

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.13

Правильная ссылка на статью:

Шилкина М. В. Православные братства Русской православной церкви: религиозный и социальный проекты // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 225—242. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.13.

For citation:

Shilkina M. V. Orthodox Brotherhoods in the Russian Orthodox Church: religious and social projects. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018. № 2. P. 225—242. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.13.

М. В. Шилкина

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: РЕЛИГИОЗНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТЫ

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: РЕЛИГИОЗ-
НЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТЫ

ORTHODOX BROTHERHOODS IN THE
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH: RELI-
GIOUS AND SOCIAL PROJECTS

ШИЛКИНА Маргарита Васильевна — кандидат философских наук, доцент, декан факультета религиоведения Свято-Филаретовского православно-христианского института, Москва, Россия. E-MAIL: mvshilkina@gmail.com ORCID: 0000-0002-9629-5741

Margarita V. SHILKINA¹— Cand. Sci. (Philosophy), Senior Lecturer, Dean E-MAIL: mvshilkina@gmail.com ORCID: 0000-0002-9629-5741

¹ St Philaret's Christian Orthodox Institute, Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу такого яркого феномена религиозного пространства России, как современные неприходские православные братства. Автор полагает, что появление неприходских православных братств маркирует процесс реинституционализации русской православной церкви

Abstract. The article presents an analysis of modern non-parish based Orthodox brotherhoods, a new striking phenomenon in the Russian religious landscape. The author believes that the Orthodox brotherhoods appeared due to reinstitutionalization of the Russian Orthodox Church in the modern socie-

(РПЦ) в современных обществах. Изучен способ конструирования идентичности неприходских братств с использованием нарратива «церковности» или рефлексии о канонических, мистических и мистериальных границах РПЦ. В фокусе рассмотрения четыре этапа институционализации православных братств и конструирование их типологии. Анализируя этапы институционализации братств, автор показывает, что специфичная для них организационная форма является традиционной для РПЦ и в периоды общественно-политических кризисов, и в периоды подъема церковной жизни. В статье детально рассмотрены три выявленные типа братств: духовные союзы, социально ориентированные религиозные организации, политизированные фундаменталистские организации. И если первые две группы способны консолидировать свою деятельность и сохранить православие в его церковной форме, то фундаменталистские политизированные сообщества им противостоят, стремясь выдать только себя за представителей церкви.

Ключевые слова: социология религии, церковная социология, РПЦ, приход, братства, неприходские братства

ties. The author explores how non-parish brotherhoods construct their identities using the notion of «ecclesiasticism» or canonical, mystical and sacramental boundaries of the Russian Orthodox Church. The article outlines four stages of the Orthodox brotherhood institutionalization and develops a typology of the brotherhoods. The author's analysis of the institutionalization stages shows that the brotherhoods' specific organizational form is traditional for the Russian Orthodox Church both during political and social crises and when the church is on the rise. Three types of brotherhoods are considered in detail in the article: spiritual unions, socially-oriented religious organizations and politically-biased fundamentalist organizations. The first two groups are capable of consolidating their actions and keeping the Orthodoxy in its spiritual form, while politically-biased fundamentalist organizations oppose them trying to present themselves as the only church representatives.

Keywords: sociology of religion, ecclesial sociology, the Russian Orthodox Church, parish, brotherhood, independent brotherhoods

В настоящей статье проводится социологический анализ современных неприходских братств как отчетливого маркера процесса реинституционализации православия, разворачивающегося в современном российском обществе. Новые неприходские братства становятся все более заметным феноменом православной жизни России. Они бесконфликтно сосуществуют с традиционной церковной структурой — приходами, отчасти принимая на себя их функции. Костяк таких братств составляют люди, сделавшие осознанный выбор в пользу православия в истекшие десятилетия после распада советского режима.

Появление этой новой формы организации религиозной жизни православных мирян напрямую связано с трансформацией религиозности современных

православных людей. Я имею в виду тенденцию, отмечаемую во многих религиозно-ведческих исследованиях: на фоне роста общей религиозности обнаруживается отсутствие интереса к регулярному участию в церковной жизни в рамках приходской структуры [Ореханов, 2014: 101—108; Узланер, 2012]. Если применительно к России это обсуждается все еще как тенденция, то относительно Европы социологи убеждены в устойчивом закреплении «новой религиозности» и тотальной реинституционализации традиционных христианских конфессий [Werbick, 2007; Graf, 2011]. Анализ отечественных публикаций о различных аспектах жизни Русской православной церкви позволяет предположить, что в недалеком будущем ее также ожидают испытания сингулярностью, индивидуальным выбором веры, «patchwork-идентичностью».

Социологическое исследование неприходских братств представляется актуальным на фоне прогнозируемой секуляризации традиционных православных структур. Братства привлекают мирян возможностью непротиворечивого воцерковления, лаконичностью своих организационных форм. И здесь возникает целый ряд вопросов: сумеют ли неприходские братства сохранить церковную форму православия в России? Какие их качества, признаки, свойства созвучны поиску современного человека, особенно молодежи и интеллигенции? Насколько привлекательна православная религиозность для того, кто открывает для себя христианство не как традицию, а как новую религиозную и одновременно социальную реальность? Обрести ответы на эти вопросы невозможно вне научного знания о новых формах институционализации православия, являемой в жизнедеятельности братств. Представленный ниже анализ результатов изучения братств неприходского типа — это первый шаг в указанном направлении.

Целью моего многолетнего исследования стало прежде всего описание неприходских православных братств как новой формы церковной организации. В такой перспективе важно было установить характерные для них проявления церковности в различных типах церковных границ, особенности их возникновения, обнаружить вероятные аналоги в церковной истории, выявить значение их деятельности для Русской православной церкви и для общества.

Изучать неприходские православные братства я начала на рубеже 1990-х — 2000-х годов и продолжаю до настоящего времени. В течение 20 лет я проводила включенное инсайдерское наблюдение, для чего не пришлось создавать контекст включения в братства, поскольку я сама являюсь членом самого крупного в России неприходского Преображенского православного братства. Используя метод case-study, я подробно изучила жизнь трех общин и двух малых православных братств, являющихся частью структуры Преображенского братства¹. Наряду с этим я активно использовала метод анализа документов — архивных источников, прессы, сайтов братств², а также исторические исследования, опубликованные свидетельства и научную литературу, посвященную православным братствам XVI,

¹ В настоящий момент функционирует 34 малых братства и 70 общин.

² Братства активны в интернет-пространстве, создают свои сайты, представлены в соцсетях Facebook и «ВКонтакте». См., например, сайт Преображенского братства [Электронный ресурс]. URL: <https://psmb.ru/o-nas.html> (дата обращения: 15.01.2018).

XIX и XX вв. Собранные данные анализировались в рамках подходов феноменологической социологии А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана.

В научной и церковной литературе православные братства изучались в основном отечественными историками [Трофименко, 2010; Гажва, 2008], богословами [Кочетков, 2003b] и историками церкви [Игнатович, 2017; История церковных..., 2018]. В феврале 2018 г. в Санкт-Петербурге прошла первая научная конференция, посвященная истории православных братств³. Однако за редким исключением Александро-Невского братства в Санкт-Петербурге, попавшего в зону интереса историков [Шкаровский, 2003; Зегжда, 2017], работ, исследующих современные православные братства, практически нет. Появились такие исследования в религиоведении, но их крайне мало [Шилкина, 2016]. О братствах пишут церковные СМИ, но и это, как правило, не исследования, а публицистика.

Отечественная социология религии в своей прикладной части почти полностью посвящена изучению православия как религиозной и/или национально-культурной идентичности. Более того, на социологических конгрессах работают секции социологов, изучающих православие, и религиоведов⁴. В последнее время социологи активно изучают организационные формы православия (церковные приходы), его социальные связи и сети, потенциал [Забаев, Пруцкова, 2012]. Но нет социологических исследований новых форм православной религиозности, выходящих за рамки традиционной организационной структуры РПЦ.

Начать свое рассмотрение я хочу с введения в научный оборот определения понятия «неприходские братства». Итак, неприходские братства — это православные сообщества, возникшие в результате добровольного объединения верующих с целью возрождения церковной жизни, но не имеющие формальной прикрепленности к какому-либо приходу РПЦ. Они не ограничены епархиально-приходским территориальным делением, то есть включают верующих, проживающих в разных городах, иногда даже странах, на территории разных приходов и даже епархий. Вместе с тем они не выпадают из епархиально-приходской организации, поскольку их члены регулярно участвуют в таинствах покаяния и евхаристии, совершаемых в приходах РПЦ. Похожим образом образуются неприходские общины. В количественном отношении неприходская община, как правило, имеет от 12 до 25 членов, неприходское братство — от 40 до 100 членов, иногда больше.

Раскрытие базовых характеристик неприходских православных братств как организационной инновации внутри РПЦ требует введения в социологический дискурс термина «церковность», он взят из языка объекта и может быть операционализирован как «конструкт второго порядка» по А. Шюцу [Шюц, 2004], опирающийся на значение повседневной религиозной реальности, которое придают этому явлению сами участники таких братств. Однако здесь нужны некоторые комментарии.

³ Фотодневник конференции «Православные братства в истории России» [Электронный ресурс]. URL: <https://sfi.ru/sfi-today/article/fotodnevniki-konferentsii-pravoslavnye-bratstva-v-istorii-rossii-1.html> (дата обращения: 15.01.2018).

⁴ См. IV Очередной Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». Секция 16 «Социология православия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part30.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).

В социологии, как и в антропологии, обсуждение религиозных сообществ предполагает отчетливую экспликацию способов конструирования границ этим сообществом. Такой ракурс рассмотрения позволяет получить объемное видение объекта — и его конструкты самоописания в социальной среде, и конструкты о нем как внешнее описание, создаваемые обществом. Анализ способов отстраивания границ неприходских братств как православных сообществ должен учитывать, что в церковном самосознании и богословском дискурсе существуют так называемые канонические, мистериальные и мистические границы церкви [Кочетков, 2003а], имеющие вполне реальное внешнее выражение.

Общественное конструирование границ церкви напрямую связано с правовой рефлексией о сущности религиозных объединений. Проблема заключается в том, что церковь может выступать, во-первых, как юридическое лицо и религиозное объединение. Во-вторых, как неформальная религиозная общность, собрание людей, осознающих единство своей веры, реализующих совместно нормы религиозной жизни и участвующих в жизни общества от имени РПЦ или ее структурных единиц (приходов, епархий, семинарий и т. п.).

В РФ законодательно правами юридического лица церковной организации обладают и РПЦ в целом, и ее внутренние структурные единицы — митрополии, епархии, приходы, а также учрежденные ею библиотеки, монастыри, учебные заведения, больницы и другие благотворительные заведения и т. п. Каждая местная религиозная организация может зарегистрировать себя частью РПЦ только с подтверждения централизованной религиозной организации. Таким образом, войти в юридические границы церкви могут только те православные местные организации, которые получают подтверждение своей принадлежности к РПЦ, например, от епископа.

Разговор о внутренних границах как способе конструирования собственной идентичности отсылает нас к принятому в РПЦ термину «церковность». В соответствии с формализованными правилами РПЦ, православные братства могут создаваться только при приходе — «Братства и сестричества создаются прихожанами только с согласия настоятеля и по благословию епархиального архиерея... Братства и сестричества при приходах состоят под начальственным наблюдением настоятеля»⁵, а также при Синодальных или епархиальных отделах⁶. В такой организационной рамке неприходские братства не имеют возможности получить подтверждения от епархии, а соответственно и не включены в юридические границы РПЦ.

Канонические границы определяются связью каждого члена церкви или местной православной организации с правящим епископом. Это означает, что каждый отдельный член церкви или приход, братство, семинария, благотворительная организация и т. п. являются церковными, только будучи организованными кон-

⁵ Устав Русской Православной Церкви 2000 года в исправленной и дополненной редакции 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133141.html> (дата обращения: 10.10.2017).

⁶ Положение об организации сестричеств и братств диаконической направленности. Принято на заседании Священного Синода от 2 октября 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3275953.html> (дата обращения: 12.12.2017).

кретной епархией по благословению правящего епископа⁷. Существенно то, что епископ благословляет, то есть легитимирует включение структуры в канонические границы церкви без учета прихожан, которые в нее входят. Признание прихода, например, определяется наличием в составе епархии храма и его настоятеля. Количество прихожан может быть минимальным или нерегулярным. Даже те десять человек, которые стали его учредителями при юридической регистрации прихода, впоследствии совсем не обязаны участвовать в его богослужениях и не могут влиять на жизнь прихода.

Поскольку любая епархия является частью патриархата, то есть самостоятельной Поместной православной церкви, то аналогичные требования распространяются и на патриарха как главу Поместной церкви, в нашем случае — Московского патриархата. Вхождение в канонические границы Русской православной церкви требует поминания на сугубой ектенье имени Московского патриарха, а также выполнения решений Поместного и Архиерейского собора и Синода РПЦ как высших органов ее управления. Отказ в поминовении патриарха на молитве в церковном собрании означает раскол и выводит за канонические границы церкви. Именно в этих уставных границах РПЦ исследуют историки, социологи и политологи, описывают журналисты. Однако для самих верующих людей они являются лишь внешними.

Применительно к неприходским братствам анализ канонических границ должен учитывать элементы их организационной инновации. Здесь границы конструируются в двух измерениях — как добровольческой инициативной общественно-религиозной организации и в качестве церковной организационной единицы. Каноническое единство с РПЦ в основном определяется личным участием каждого из членов братства в приходских богослужениях. В молитве, которая совершается в братском собрании вне прихода, имя патриарха и епископа также всегда поминают. Но неприходские братства создаются по инициативе их членов, организационно не связаны с конкретным приходом и даже епархией, основные вопросы своей внутренней жизни решают самостоятельно на общем собрании и на нем же выбирают председателя и совет братства. Некоторые из них имеют благословение епископов разных епархий на свое возникновение, на те или иные свои дела и встречи, проводимые на территории этих епархий, другие — нет.

Мистериальные⁸ границы церкви конструируются через индивидуальное участие православных в таинствах, обязательных для каждого члена церкви. К таковым относятся крещение, покаяние, евхаристия, а также те, которые специфицируют статус членов церкви — заключение брака, рукоположение, соборование болящих и других. Эти границы менее формальны и требуют больше личных усилий и личного выбора.

Вхождение неприходских братств в мистериальные границы церкви определяется не только регулярным участием каждого члена в таинствах на приходе,

⁷ Это проявляется 1) в поминании имени правящего епископа в молитве на сугубой ектенье в церковном собрании, 2) в получении благословения епископа (как правило, в письменном виде) на само возникновение и дальнейшую деятельность этого образования, например, прихода, семинарии, братства; 3) в исполнении решений, принятых епископом.

⁸ От греческого «mysterion» — тайна, таинство.

но и совершением таинств в братском собрании, если в братстве есть священнослужители РПЦ. Они могут совершаться как в храмах, так и вне храмов. Особенно ярко это проявилось в жизни православных братств и общин в период гонений на церковь в XX веке⁹. Этот опыт православных новомучеников и исповедников российских выступает важным основанием признания братского внехрамового богослужения мистериально действительным при соблюдении вышеназванных условий.

Мистические границы церкви определяются единством веры, молитвенной жизни, духовного опыта, исторического духовного опыта. Фиксируются они через самосвидетельство членов церкви или их объединений. Критерии адекватности этого самосвидетельства следующие: осознанное согласие с Символом веры церкви, участие в регулярной общей молитве, как в храме, так и вне храма, наличие договоренности о правилах личной молитвы, близость аскетических правил жизни, знакомство и желание разделить традицию церкви в области богослужения, этических и эстетических норм жизни христианина. Все эти критерии выполнимы при наличии регулярных встреч и совместной церковной деятельности вне храма. Именно так возникают неприходские братства.

Как указано в начале статьи, формирование неприходских братств — часть процесса реинституционализации православной подсистемы российского общества. Здесь я хочу рассмотреть этот момент подробнее, обратившись к краткому анализу этапов институционального закрепления православных братств. Свое изложение я выстраиваю с учетом таких компонентов динамики институционализации, как причины возникновения и цель деятельности братских сообществ, связь с поместно-приходской структурой РПЦ и политическими структурами, характер взаимоотношений между членами братства.

Первый этап институционализации братств приходится на XVI в. и маркирован объединением знати и богатых мещан Киевской митрополии¹⁰ в движении за осуществление церковной реформы. Организационно это движение оформилось как православные братства [Флоря, 1996: 95—106; Дмитриев, 2003]. Заручившись поддержкой Константинопольского патриарха, они пытались добиться изменения структуры управления митрополией, подчинения епископов решениям соборов митрополии, открывали на свои средства типографии и школы, требовали от иерархии и духовенства возвращения православной обрядности [Лукашова, 2006]. Движение братств охватило Брест, Киев, Минск, Могилев, Слуцк и другие города. После 1596 г. основными направлениями деятельности братств стали борьба с Брестской унией и выпуск богослужебной литературы.

Второй этап в динамике институционализации братств отмечен началом конструирования их внешних границ со стороны политической власти и возникновением в их среде неприходского типа братств. В начале 1860-х годов в Западной России существовало около тысячи незарегистрированных

⁹ См. «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»: С. И. Фудель и жизнь «потаенной церкви» [Электронный ресурс]. URL: http://www.fudel.ru/potaennaja_tserkov/ (дата обращения: 17.01.2018).

¹⁰ Киевская митрополия — православная митрополия Константинопольского патриархата на территории Речи Посполитой и Гетманской Украины. Существовала с 1620 г. по 1688 г., когда в результате воссоединения Украины с Россией была упразднена Московским патриархатом.

братств [Коялович, 1864]. В 1864 г. император Александр II утвердил документ «Основные правила для учреждения православных церковных братств», послуживший основанием для выхода в свет закона о регистрации такого рода сообществ. Принятый закон позволял регистрировать и возникшие до того сообщества, и новые братства.

Согласно официальной статистике, в России с 1864 г. по 1880 г. было основано 63 новых епархиальных братства, преимущественно миссионерских и благотворительных [Литвак, 1989]. Вектор их активности был направлен на противодействие посягательствам на права церкви со стороны иноверцев и раскольников; строительство и украшение православных храмов; благотворительность; духовное просвещение; укрепление взаимодействия различных братств. К началу 1893 г. в империи было зарегистрировано 159 братств (не считая отделений при 18 братствах), в которых участвовало 37642 братчика. Общий капитал братств составлял 1629 700 руб. [Папков, 1893].

Насколько я могу судить по анализу архивных документов, в середине XIX в. братства возникали как ответ церкви на необходимость решения различных проблем церковной жизни. Их идентичность конструировалась вне учета фактора законодательной поддержки. В этот период в России множатся братства, возникшие «снизу» — по инициативе активных мирян, дьяконов и священников. Одним из самых результативных и в церковном, и в социальном смысле проектом XIX — XX вв. стало Крестовоздвиженское православное трудовое братство в Черниговской губернии. Его основоположником выступил крупный помещик, просвещенный аристократ и представитель древнейшего дворянского рода Н. Н. Неплюев¹¹. Оно просуществовало 49 лет, если считать от первого выпуска крестьянской сельскохозяйственной школы, дававшей начальное христианское образование и воспитание¹². В 1890 г. в нем было лишь 9 человек, а к 1907 г. — уже около 500. Цель Братства Неплюев формулировал так: «Главная цель Братства — осуществить христианство в несравненно большей степени, чем оно осуществляется в окружающей жизни, основать отношения и труд на единой христианской основе братолюбия» [Неплюев, 1906: 393—428]. Единственную организационную форму, соответствующую этой задаче, он видел в православном братстве, состоящем из трудовых семей-общин [Неплюев, 1906]. Социальные, экономические, педагогические результаты деятельности братства поражали современников. Отличительная особенность этих новых для РПЦ организаций состояла в неприходской форме организации религиозной жизни его членов.

Третий этап институционализации братств отмечен опытом саморефлексии по поводу собственной организационной модели в условиях идеологического противостояния атеистической доктрине и советской власти, разрушения системы церковного управления и появления множества расколов. Отмечу, что на Поместном Соборе 1917—1918 гг., впервые собравшемся после двухсот лет отсутствия церковных соборов, братства упоминались во многих соборных определениях как одна из необходимых форм церковно-общественной жизни в новых

¹¹ Сомин Н. В. Апостол братской любви (Жизнь и труды Николая Николаевича Неплюева). 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://chri-soc.narod.ru/neplyev_b.htm (дата обращения: 15.01.2018).

¹² Братство в наших сердцах. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/zrVRLvDi8gA> (дата обращения: 15.01.2018).

условиях¹³. Сам призыв к созданию православных братств, независимых от церковной структуры, связь с которой в ситуации антирелигиозной пропаганды новой власти становилась все менее возможной, возглавил патриарх Тихон. 19 января (1 февраля) 1918 г. вышло знаменитое «Послание патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и церкви православной».

Призывы Собора и патриарха Тихона имели своим следствием появление новых организационных типов православных братств — приходских, межприходских, монастырских, тайных, неприходских, собранных епископами, священниками, мирянами из круга прихожан закрывающихся храмов¹⁴. Отмечу, что сведений о них сохранилось мало. Насколько можно судить по этим материалам, деятельность братств была многообразной. Это борьба против закрытия храмов и изъятия церковных ценностей, совершение тайных богослужений на дому (крещение детей и взрослых, исповедь, евхаристия), духовное просвещение и образование мирян, подготовка к принятию священного сана и монашества, материальная помощь арестованным священнослужителям. Примечательно, что большое количество новомучеников и исповедников РПЦ — выходцы из неприходских общин и братств [Антонов, 1994]¹⁵.

На третьем этапе институционализации начал складываться транснациональный формат функционирования братств. Это стало возможным в силу православной активности русской эмиграции на территории принимающих государств¹⁶. Молодежная часть эмигрантских братств объединилась в Русское студенческое христианское движение¹⁷. Православные братства эмигрантов возникли во Франции, Чехословакии, Польше, Литве, Эстонии, Болгарии, Сербии, Германии, Швейцарии, США. Часть из них была связана с Русской православной церковью за границей (РПЦЗ) под руководством митр. Антония (Храповицкого), часть — с управляющим русскими православными приходами в Западной Европе митр. Евлогием (Георгиевским). Созданные добровольной инициативой мирян, они существовали вне приходов, свободные от церковно-административных организа-

¹³ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. Вып. 1—4. Репр. воспроизведение изд.: М., 1918 г. М.: Новоспасский монастырь, 1994. 33 с., 30 с., 68 с., 55 с.

¹⁴ См.: Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 гг. М.: ПСТБИ, 1994. 1064 с.; Православная Москва в 1917—1921 годах. Сборник документов и материалов. М.: Главное архивное управление г. Москвы, 2004. 696 с.; Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: ПСТГУ, 2000. 1016 с.

¹⁵ См. также: Шеметов Н. (Бычков С. С.). Православные церковные братства (1917—1945) // Вестник РХД. 1980. № 131. С. 147—181; Калашникова В. А. О русских православных церковных братствах (из книги «О русских православных церковных братствах» Париж, 1925 г.) // Вестник Союза Православных Братств. 1992. № 26; Журинская М. А. Православное братство во имя св. блгв. кн. Александра Невского // Альфа и Омега. 1997. № 2 (13). С. 377—381; Маросейка. Жизнеописание отца Сергия Мечева, письма, проповеди, воспоминания. М.: Мартис, 2001. 455 с.; «Мы должны все претерпеть ради Христа...»: Проповеди, богословские эссе, письмо из ссылки к своей пастве. М.: ПСТГУ, 2008. 348 с.; Голубцов Сергей, протодьякон. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917—1922 гг.: Церковно-общественные движения 1917—1918 гг.: Моск. епархия и Синод. Антицерковные судебные процессы 1919—1922 гг. Лидеры и герои, мученики и исповедники. М.: Братство Споручницы грешных, 1999. 192 с.

¹⁶ Зеньковский В. В. Зарождение Р.С.Х.Д. в эмиграции (Из истории русских религиозных течений в эмиграции) // Вестник РХД, 1993. № 168. С. 5—40.

¹⁷ См. Волкова В. Русское Студенческое Христианское Движение и его отношение к церковной иерархии (1923—1939). 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/1920/volkova.htm> (дата обращения: 20.01.2018); Ельчанинов Александр, свящ. Из писем... // Вестник РХД. 1993. № 168. С. 72—85.

ционных структур. Я полагаю, что как раз их активным появлением и маркируется начало процесса реинституционализации российского православия.

Для **четвертого этапа** характерно конструирование новых юридических и канонических границ неприходских братств. Начало реинституционализации РПЦ пришлось на период распада Советского союза, разворачивалось на фоне тления советского политического режима и принципиальных правовых нововведений — принятия Закона о свободе совести и религиозных объединениях. РПЦ обнаружила себя в тяжелой ситуации возрождения утраченных традиций. После Поместного Собора РПЦ 1988 г. начали свое восстановление приходские и епархиальные союзы православных мирян и духовенства, призванные способствовать оживлению приходской жизни, участвовать в воссоздании храмов и монастырей, вести издательскую, духовно-просветительскую и благотворительную работу. В октябре 1990 г. возник Союз православных братств, в который вошли 50 объединений, а через несколько лет в нем состояли уже 125 братств и сестричеств. Из них 85 на территории России, 35 — Украины, 2 — Беларуси, 3 — США¹⁸.

Начало 1990-х годов ознаменовалось быстрым ростом межприходских и неприходских братств. Однако на фоне идеологического хаоса в стране и кризисного состояния РПЦ деятельность некоторых православных братств приобрела политизированную ноту. Оставаясь в канонических границах РПЦ, такие братства по целям и содержанию своей деятельности переродились в общественные организации, религиозная самоидентификация которых стала лишь способом консолидировать группу для решения политических, националистических и коммерческих задач.

На Архиерейском Соборе 29 ноября — 2 декабря 1994 г. Патриарх Алексий II высказал мысль о целесообразности утверждения правящими архиереями уставов православных братств и о «дальнейшем архиерейском о них попечении» и контроле. В раздел 8 Устава об управлении РПЦ был внесен п. 8а, в соответствии с которым братствам, сестричествам и Союзу православных братств предписывалось переоформить свои уставы¹⁹. После Собора в результате ужесточения контроля со стороны правящих архиереев в отношении братств и других православных объединений постепенно сократилось их число; некоторые миряне, болезненно воспринявшие контроль со стороны епархиальных властей, отошли от активной деятельности.

Добровольческие объединения мирян развивались в трех основных направлениях. По результатам анализа, картографирования и группировки характеристик различных братств я разработала типологию на основании набора критериев: церковность братства (1); открыто провозглашаемые цели деятельности и методы их достижения (2); характер взаимодействия с государственными структурами власти и бизнеса (3). По совокупности этих критериев можно сказать, что в конце XX в. и начале XXI в. сформировались православные братства трех типов: духовные союзы, благотворительные братства, фундаменталистские организации. Рассмотрим каждый из типов подробнее.

¹⁸ См.: Калашникова В. А. О русских православных церковных братствах (из книги «О русских православных церковных братствах» Париж, 1925 г.) // Вестник Союза Православных Братств. 1992. № 26; Таисия (Карцова), мон. Православные церковные братства в России // Вестник Союза Православных Братств. 1992. № 26.

¹⁹ Там же.

К первому типу относятся духовные союзы, созданные вне приходской структуры, но поддерживающие с ней связь через таинства. Их консолидация основана на добровольном объединении граждан ради воплощения идеалов и ценностей веры, как в церковном служении, так и в своей общественной и семейной жизни. Они по сути своей деятельности наследуют традициям братств, существовавших в 1920—1930-е годы, часть которых смогла сохраниться вплоть до 1980-х годов. В таких братствах акцент делается на интенсивном процессе воцерковления индивида и вместе с тем возвращении его гражданственности, солидарности с другими членами общества. В число духовных союзов входят 34 малых православных братства, 15 православных групп, находящихся в 25 городах России, Беларуси, Молдавии, Латвии, объединенные в Преображенское православное братство с центром в Москве²⁰. Кроме того, в него включены отдельные члены братства, живущие в 16 городах России, Украины и ряда других стран.

Полагаю уместным и весьма плодотворным рассмотреть отличие организационной структуры неприходского братства от прихода²¹. Для наглядности сравнения я использую кейс детально изученного Преображенского братства (см. табл. 1)²².

Таблица 1. Сравнение организационной структуры неприходского братства от прихода на примере Преображенского братства

	Приход	Преображенское братство
Причина возникновения	По решению епископа; иногда это может быть инициатива верующих, но решение принимается все равно епископом	Общее решение некоторого количества верующих людей, среди которых был священник РПЦ и миряне
Конституирующий признак	Наличие храма и священника, прихожане желательны, но их отсутствие не отменяет наличия прихода	Наличие добровольного союза, собрания членов братства, собранных по их свободной инициативе
Цель деятельности	«Реализация гражданами права на совместное исповедание и распространение православной веры» (по Уставу прихода)	Участие каждого члена братства и всего братства в возрождении РПЦ; организация всех сторон своей жизни на основе евангельских норм
Связь с поместно-приходской структурой РПЦ и государством	Входит в административную систему РПЦ как ее составная часть; локус прихода определяется епархиальной структурой РПЦ и административно-территориальным делением государства	Не входит в административно-управленческую систему РПЦ, не связано с административно-территориальным делением государства и с епархиальным устройством РПЦ

²⁰ Кочетков Георгий, священник. Наше движение возникло естественно [Электронный ресурс]. URL: <https://psmb.ru/a/svyashchennik-georgiy-kochetkov-nashe-dvizhenie-vozniklo-estestvenno.html> (дата обращения: 15.01.2018).

²¹ Сравнение прихода и неприходской общины впервые было проведено в статье священника Георгия Кочеткова, но по другим критериям. См. Герасимов Н. (псевд.). Кочетков Георгий, священник. Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви // Вестник РХД. 1979. № 128. С. 41—85.

²² Оно возникло в августе 1990 г. в подмосковном городе Электроугли и за 27 лет возросло с 20 до 3 000 человек. В центре его деятельности православная миссия и катехизация взрослых людей, как некрещеных, так и крещеных и даже какое-то время ходящих в храмы, духовное образование (братство поддерживает частное образовательное учреждение высшего образования «Свято-Филаретовский православно-христианский институт») и создание новых общин и братств. Духовным попечителем братства является священник Георгий Кочетков.

	Приход	Преображенское братство
Способ регламентации деятельности членов	Устав РПЦ определяет формирование, задачи, формы жизни прихода, он действует как внешний фактор, приход обязан ему подчиняться, не может его изменить	Организационные вопросы жизнедеятельности братства решаются на общем собрании или совете с учетом общецерковного устава и мнения каждого члена братства
Социально ориентированная и гражданская активность	Приходы, ведущие социальную работу, замкнуты в себе; межприходские проекты могут существовать по инициативе епархиального управления, собирающего отдельных представителей от разных приходов	Братство объединяет представителей приходов и епархий на церковно-научные конференции, воркшопы, фестивали, стимулирует формирование новых связей между церковными общностями, участвует в общецерковных встречах
Организационная открытость/закрытость	Открытая организация, располагающая устойчивым социальным авторитетом и символическим капиталом, понятная и приемлемая для политической подсистемы	Полузакрытая организация, включенная в состав РПЦ через своих членов, являющихся членами приходов; не располагает символическим капиталом общественного признания, невидимая для политической подсистемы
Финансирование	Средства от деятельности прихода, в том числе коммерческой, пожертвования прихожан, средства бизнеса и государства	Добровольные пожертвования всех членов братства, а также частных лиц и общественных организаций
Взаимодействие между членами организации	Сословно-иерархический принцип: место человека в жизни прихода определяется саном	Принцип равенства всех членов, избрание старших независимо от сана
Численный состав членов	Не является постоянным	Каждый член братства известен
Регулярность и характер участия в таинствах	Решение о ритме исповеди и причастия, посте и домашней молитве принимаются индивидуально или по личному совету священника; церковные таинства и обряды отчуждаются от общего собрания и совершаются «по требованию» частных лиц	Совещательное решение о ритме, частоте, форме исповеди, причастия, поста, домашней молитвы и т.д.; коллективная религиозная жизнь; церковные таинства и обряды являются общим делом всего братства

Представленное в таблице сравнение позволяет утверждать, что церковность прихода не зависит от прихожан, так как они не имеют реальной возможности влиять на нее. Епархиальное руководство заботится о канонической границе прихода и канонически правильном совершении в нем литургии и всех богослужений.

Отличие Преображенского братства состоит в том, что в сохранении границ церковности задействованы все члены братства. Они консолидированы в своем следовании каноническим нормам церковной жизни, регулярным общим участием в литургии и причастии. Кроме того, их повседневная работа, семейная жизнь и отдых выстраиваются с приоритетным учетом интересов жизни братства.

Ко второму типу современных православных братств относятся благотворительные братства и сестричества православных медсестер, формируемые епархиями и приходами. Они идейно преемствуют тем братствам XIX — XX вв., которые занимались преимущественно гражданской активностью. Всего на сайте Синодального

отдела по церковной благотворительности и социальному служению указано 41 братство, оказывающее социальную помощь больным, бездомным, инвалидам, заключенным и т.п.²³. Эти братства организованы по принципу социально ориентированных учреждений. Их церковность определяется канонической церковностью их учредителей — епархий и приходов РПЦ и фактом того, что вся эта система возглавляется Синодальным отделом РПЦ.

На сайте их список представлен в разделе «церковные социальные учреждения», и деятельность их действительно консолидирована добровольческой гражданской активностью. Приведу примеры. Московское братство во имя Всемилоственного Спаса²⁴, объединяющее Свято-Димитровское сестричество, сестричество прмц. вел. кн. Елизаветы Федоровны, братство свт. Митрофана Воронежского, общество «Ревнителй православной культуры», медико-просветительский центр «Жизнь», две гимназии, товарищество по организации летних лагерей, богадельню, Фонд христианского просвещения и благотворительности. В Санкт-Петербурге с 1992 г. активно действует братство св. вмц. Анастасии Узорешительницы²⁵. Оно опекает две исправительно-трудовых колонии, содержит реабилитационный центр для бывших заключенных. Один из основных видов деятельности братства — медицинское служение Покровского сестричества. При братстве существует детская церковная организация «Витязи». С 1997 г. оно издает газету «Город Золотой», информирующую о благотворительной деятельности в Санкт-Петербургской епархии. При поддержке братства действует радиостанция «Град Петров».

Третий тип составляют политизированные организации фундаменталистского толка, создаваемые иногда с благословения церковной иерархии, но чаще без него вплоть до противостояния официальной позиции церковного руководства (внешне опирающиеся на искаженное восприятие образа братств XVI в., но по своей природе и задачам более соответствующие обновленческой церкви 1920-х годов). Они идентифицируют себя как православные братства и движения, которые возникают в результате объединения усилий политических и националистических сообществ, отдельных представителей бизнес- и государственных силовых структур с отдельными деятелями церкви (иерархией, священниками и мирянами) [Филатов, Фурман, 1992; Верховский, Михайловская, Прибыловский, 1999; Митрофанова, 2008].

Политизированные братства фундаменталистского толка представляют собой воплощение феномена политической религии (термин Э. Фёгелина) или политизации религии (термин Р. Робертсона). В современном церковном дискурсе такое явление получило название православного фундаментализма (по аналогии с исламским). К этому типу братств и православных сообществ можно отнести Союз православных граждан, братство «Радонеж», Опричное братство Андрея Щедрина, Всероссийскую Православную патриотическую организацию «Чёрная Сотня», Царскую Православную Церковь (Братство Царя Искупителя), Изборский

²³ См. База данных по социальному служению Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://social.miloserdie.ru/search> (дата обращения: 15.01.2018).

²⁴ См. Православное благотворительное Братство во Имя Всемилоственного Спаса (Спасское Братство) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pstbi.ccas.ru/cgi-bin/code.exe/br/brats.htm?ans> (дата обращения: 15.03.2018).

²⁵ Официальный сайт братства [Электронный ресурс]. URL: <http://st-anastasia.ru/> (дата обращения: 15.03.2018).

клуб, мотоклуб «Ночные волки» и ряд других. Основными СМИ, объединяющими православные политические сообщества, являются газета «Русь православная» и «Русь Державная», газета «Завтра», журнал «Православный набат», медиакомпания Русской народной линии, радио «Радонеж», телепередача «Русский дом». Популярными в этих кругах епископы и священники, которые поддерживают эти сообщества, позволяют придавать этим братствам внешне церковный вид и формируют приходы из сторонников этой идеологии.

В заключение еще раз подчеркну, что институционализация братств как структурного компонента РПЦ была стимулирована, с одной стороны, принципиальными политическими и общественными трансформациями, с другой — внутренними процессами, идущими в самой церкви. Феномен неприходских братств маркирует значимую инновацию в организации православной церкви и, по сути, свидетельствует о процессе ее реинституционализации. Внутри структуры РПЦ можно выделить три типа братств — духовные союзы, социально ориентированные религиозные организации и политизированные учреждения фундаменталистского толка. И если первые две группы способны консолидировать свою деятельность и сохранить православие в его церковной форме, то фундаменталистские политизированные сообщества им противостоят, стремясь выдать только себя за представителей церкви. В Русской православной церкви сохраняется хрупкий баланс сил, который может быть изменен как изнутри, так и извне.

Список литературы (References)

Антонов В. В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы) // Минувшее: Исторический альманах. 1994. Вып. 15. С. 424—445.

Antonov V. V. Parish Orthodox brotherhoods in Petrograd (1920s). *Past: Historical almanac*. 1994. No. 15. P. 424—445. (In Russ.)

Верховский А. М., Михайловская Е. В., Прибыловский В. В. Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления политиков. Роль Церкви. М. : Панорама, 1999.

Verkhovsky A. M., Mikhailovskaya E. V., Pribylovsky V. V. (1999) Political xenophobia. Radical groups. Representations of politicians. The role of the Church. Moscow: Panorama. (In Russ.)

Гажва И. А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX — начале XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. н. Иваново, 2008. 19 с.

Gazhva I. (2008) Religious and educational activities of the Orthodox brotherhoods of Central Russia in the second half of the XIX — early XX centuries. (On the materials of the Vladimir and Kostroma gubernias). Author's abstract. dis. for the competition uch. degree of Cand. east. n. Ivanovo. 19 p. (In Russ.)

Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом: Генезис Брестской церковной унии 1595—1596 гг. М. : Изд-во МГУ, 2003. С. 89—132.

Dmitriev M. V. (2003) Between Rome and Constantinople: The Genesis of the Brest Church Union of 1595—1596. Moscow: Izd-vo MGU. P. 89—132. (In Russ.)

Забаяев И. В., Пруцкова Е. В. Община православного храма: пространственная локализация и факторы формирования (на примере г. Москвы) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2012. № 41 (3). С. 57—67.

Zabaev I. V., Prutskova E. V. (2012) Community of the Orthodox Church: the spatial localization and factors of formation (on the example of Moscow). St. Tikhon's University Review. Ser. 1. Theology. Philosophy. Religious Studies. No. 41. P. 57—67. (In Russ.)

Зегжда С. А. Александро-Невское братство добрым примером, житием и словом. Набережные Челны : Новости мира. 2009.

Zegzhda S. A. (2009) The Alexander Nevsky Brotherhood is a good example, a life and a word. Naberezhnye Chelny: World news. (In Russ.)

Игнатович Н. Д. Проблемы изучения феномена «братства» в современной исторической науке // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. Выпуск 21. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт. 2017. С. 13—22.

Ignatovich N. D. (2017) Problems of studying the phenomenon of «brotherhood» in modern historical science. The Light of Christ enlightens all: Almanac of the St. Philaret Orthodox Christian Institute. No. 21. Moscow: St. Philaret Orthodox Christian Institute. P. 13—22. (In Russ.)

История церковных братств в России : Сборник документов : Хрестоматия по истории Русской православной церкви. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт. 2018.

History of church brotherhoods in Russia: Collection of documents: Reader on the history of the Russian Orthodox Church. (2018) Moscow: St. Filaret Orthodox Christian Institute. (In Russ.)

Кочетков Георгий, свящ. О границах Церкви (в связи с экклезиологией о. Сергия Булгакова) // С. Н. Булгаков : Религиозно-философский путь : Мат-лы междунар. науч. конф. К 150-летию со дня рождения (Москва, 5—7 марта 2001 г.). М., 2003а. С. 301—311.

Kochetkov George. (2003a). On the Borders of the Church (in connection with the ecclesiology of Father Sergius Bulgakov). In: SN. Bulgakov: Religious and philosophical way: Materials of the international. sci. Conf. To the 150th anniversary of his birth (Moscow, March 5—7, 2001). Moscow. P. 301—311. (In Russ.)

Кочетков Георгий, свящ. Сретенско-Преображенское братство как один из современных примеров воплощения православной общинно-братской экклезиологии // Духовные движения в народе Божьем: История и современность. Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 2—4 октября 2002 г.). М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2003б. С. 43—57.

Kochetkov George (2003b) Sretensko-Preobrazhensky Brotherhood as one of the modern examples of the embodiment of Orthodox communal brotherly ecclesiology. In: *Spiritual Movements in the People of God: History and Modernity: Materials of the International Scientific and Theological Conference (Moscow, October 2—4, 2002)*. Moscow: St. Philaret Orthodox Christian Institute. P. 43—57. (In Russ.)

Коялович М. И. Лекции по истории Западной России. М. : тип. Бахметева, 1864.
Koyalovich M. I. (1864) Lectures on the history of Western Russia. Moscow: Typography of Bakhmetev P. Publ. (In Russ.)

Литвак Б. Г. Русское православие в XIX в. // Б. Г. Литвак. Русское православие: вехи истории / науч. ред. А. И. Клибанов. М. : Политиздат. 1989. С. 309—379.
Litvak B. G. (1989) Russian Orthodoxy in the XIX century. In: B. G. Litvak. *Russian Orthodoxy: Milestones of History*. Scientific ed. A. I. Klybanov. Moscow: Politizdat. P. 309—379. (In Russ.)

Лукашова С. С. Миряне и Церковь : Религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI в. М. : Институт славяноведения. 2006.
Lukashova S. S. (2006) Laymen and the Church: The religious brotherhoods of the Kyiv Metropolis at the end of the 16th century. Moscow: Institute of Slavic Studies. (In Russ.)

Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109—119.
Mitrofanova A. V. (2008) Religious factor in world politics and the problem of «civilizations». *The age of globalization*. No. 1. P. 109—119. (In Russ.)

Неплюев Н. Н. Голос верующего мирянина по поводу предстоящего Собора // Труды Киевской Духовной Академии. 1906 г. Июнь, с. 269—305. Июль, с. 393—428.
Neplyuev N. N. (1906) The voice of the lay faithful about the forthcoming Council. *Proceedings of the Kiev Theological Academy*. June, p. 269—305; July, p. 393—428. (in Russ.)

Ореханов Г. Л. Секуляризация и постмодерн: религиозные процессы в молодежной среде в современной России и Европе и их социально-богословская рефлексия // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 6 (56). С. 101—108. <https://doi.org/10.15382/sturl201456.101—118>.

Orekhanov G. L. (2014) Secularization and postmodernism: religious processes among young people in contemporary russia and europe, and their social and theological reflection. *St. Tikhon's university review. SER. I. Theology. Philosophy. Religious Studies*. No. 6 (56). P. 101—108. <https://doi.org/10.15382/sturl201456.101—118> (In Russ.).

Папков А. А. Церковные братства : Крат. стат. очерк о положении церк. братств к началу 1893 года. Санкт-Петербург : Синод. тип., 1893.

Papkov A. A. (1893) Church brotherhood: a brief statistical essay on the situation of church brotherhoods by the beginning of 1893. St. Petersburg: Synod. type. (in Russ.)

Трофименко В. Г. Возникновение и деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России в 1864—1918 гг. : дисс. ... канд. истор. наук :

07.00.02 / Трофименко Василий Георгиевич ; место защиты: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. Архангельск. 2010. 232 с.

Trofimenko V. G. (2010) The emergence and activities of Orthodox church brotherhoods in the European North of Russia in 1864—1918.: diss... Cand. Sci. (History): 07.00.02 / Trofimenko Vasily Georgievich [Pomor. state. un-t them. M. V. Lomonosov]. Arkhangelsk. 232 p. (In Russ.)

Узланер Д. А. От секулярной современности к «множественным»: социальная теория о соотношении религии и современности // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 1 (30). С. 8—32.

Uzlaner D. (2012) From Secular Modernity to «Multiple» Modernities: Social Theory of the Relationship between Religion and Modernity. Gosudarstvo. Religiya. Tserkov' v Rossii i za rubezhom. No. 1 (30). P. 8—32. (In Russ.)

Филатов С. Б., Фурман Д. Е. Религия и политика в массовом сознании // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 3—12.

Filatov SB, Furman D. E. (1992) Religion and politics in the mass consciousness. Sociological studies. No. 7. P. 3—12. (In Russ.)

Флоря Б. Н. Епископы, православная знать и братства. Вопрос о реформе церкви в последние десятилетия XVI в. // Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII в. Ч. 1. Брестская уния 1596. Исторические причины события. / отв. ред. Б. Н. Флоря; Ин-т славяноведения РАН. М. : Индрик, 1996. С. 95—116.

Florya B. N. (1996) Bishops, Orthodox nobility and brotherhood. The question of the reform of the church in the last decades of the 16th century. // Dmitriev MV, Florya BN, Yakovenko SG The Brest Union of 1596 and the social and political struggle in Ukraine and in Byelorussia in the late 16th — early 17th centuries. Part 1. Brest Union 1596. Historical causes of the event. / Ans. Ed. B. N. Florya; Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Indrik. P. 95—116. (In Russ.)

Шилкина М. В. Методологические основы изучения православных братств как формы организации церковной жизни: опыт XX — начала XXI века // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19—21 октября 2016 года) [Электронный ресурс, DVD-ROM]. Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. М. : Российское общество социологов. 2016. С. 4910—4916.

Shilkina M. V. (2016) Methodological foundations of the study of Orthodox brotherhoods as a form of organization of church life: the experience of the XX — beginning of the XXI century. In: Sociology and society: social inequality and social justice (Ekaterinburg, October 19—21, 2016) [Electronic resource] Proceedings of the V All-Russian Sociological Congress. Ed. by V. A. Mansurov. Moscow: Russian Society of Sociologists. (DVD ROM). P. 4910—4916. (In Russ.)

Шкаровский М. В. Александро-Невское братство 1918—1932 гг. СПб. : Православный Санкт-Петербург. 2003.

Shkarovsky M. V. (2003) *The Alexander Nevsky Brotherhood of 1918—1932*. St. Petersburg: Orthodox St. Petersburg. (In Russ.)

Шюц А. *Смысловое строение социального мира (Der sinnhafte Aufbau der Sozialen Welt, 1934) // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004. С. 687—1021.*

Schütz A. (2004) *The meaningful construction of the social world*. In: *Schütz A. Favorites: A world luminous with meaning*. P. 687—1021. (In Russ.)

Graf F. W. (2011) *Kirchendämmerung: Wie die Kirchen unser Vertrauen verspielen*. Verlag C. H. Beck oHG: Munchen.

Werbick J. (2007) *Die Zukunft der Religion in Europa. Sondierungen eines katholischen Theologen*. In: L. Kaddor, B. Mussinghoff, Th. Bauer (Hg.) [etc]. *Zukunft der Religion in Europa*. Berlin: Lit. P. 39—58.